

Мировая финансовая система в условиях отключения России от SWIFT

Н.А. Чернышева,

к.э.н., доцент кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева, МГИМО МИД России,

А.А. Чернышев,

к.э.н., старший менеджер Управления по работе с государственным сектором и инфраструктурными проектами, Департамент крупнейших клиентов СИБ, ПАО Сбербанк

Аннотация: в статье рассматриваются особенности работы системы SWIFT и дается прогнозный анализ угроз отключения России от системы в связи с враждебной риторикой западных партнеров. Проводится краткий сравнительный анализ работ систем SWIFT и российского аналога CyberFT, китайского аналога CIPS и специального межбанковского канала, созданного странами ЕС для ведения ВЭД с Ираном INSTEX. В статье анализируются возможные глобальные экономические причины решения об отключении российских банков от SWIFT и приводятся возможные экономические последствия для российской стороны и всего мира.

Ключевые слова: санкции против России, санкции против Ирана, Санкции против КНДР, SWIFT, INSTEX, CyberFT, CIPS, международная банковская система, мировая экономика, ТТИП.

Global financial system in the context of Russia's disconnection from SWIFT

N.A. Chernysheva,

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Relations n.a. N.N. Liventsev, MGIMO University,

A.A. Chernyshev,

Ph.D. in Economics, Senior Manager of Government Relations & Infrastructure Projects Division of the Largest Clients Coverage Department — CIB, Sberbank of Russia

Abstract: the article discusses the features of the SWIFT system and provides a predictive analysis of the threats of Russia's disconnection from the system due to hostile rhetoric of Western partners. A brief comparative analysis of the work of the SWIFT systems and the Russian analogue of CyberFT, the Chinese analogue of CIPS and a special interbank channel created by the EU countries for conducting foreign trade with Iran INSTEX is carried out.

The article analyzes the possible global economic reasons for the decision to disconnect Russian banks from SWIFT and the possible economic consequences for the Russian side and the whole world.

Keywords: sanctions against Russia, sanctions against Iran, Sanctions against the DPRK, SWIFT, INSTEX, CyberFT, CIPS international bank system, world economy, T-TIP, TAFTA.

После эскалации напряженности в международных отношениях на фоне присоединения Крыма к России в 2014 г. экономика Российской Федерации вступила в «эру» функционирования в условиях санкций со стороны ряда экономически и политически мощных государств, таких как США, Канада, Австралия, большинство стран ЕС и других. Фактически практика показала, что термин «санкции» не совсем корректен, поскольку ограничительные меры вводятся без эгиды ООН, не являются обоснованными в международном правовом пространстве, а их причины не содержат доказательной

базы нарушений российской стороной норм международного права. Следовательно, есть существенный повод считать так называемые «санкции» 2014–2019 гг. исключительно политико-экономическими атаками со стороны отдельных корпораций, лоббистских структур, политических сил и экономических блоков против экономики Российской Федерации и ее экономических союзников. Оставляя за рамками данной статьи политические и правовые рассуждения о природе санкций, следует подчеркнуть, что санкции представляют собой методы экономической конфронтации, посему их

природа, характер и содержание санкционных пакетов преимущественно зависят от степени экономических выгод и потерь для вводящих их государств.

Попытки проведения экономической оценки последствий санкций для экономики Российской Федерации и мирового сообщества затруднены субъективизмами экспертных заключений, их политизированностью и присутствием популистского компонента. Прозападные признанные эксперты в своем большинстве оценивают санкции как существенно ударяющие по российской экономике. Ряд российских экспертов, напротив, нивелирует истинное влияние санкционного давления на российскую и мировую экономику. Тем не менее риторические заявления западных популистов и финансовых структур о возможном отключении российских банков от международной системы SWIFT, вызвали серьезные опасения у большинства российских экономистов и представителей банковского сектора, и данный сценарий был назван «наихудшим». Возможность введения данных санкций и последствий для мировой финансовой системы может быть оценена с применением индуктивного, дедуктивного, статистического методов исследования.

Во-первых, принимая во внимание агрессивность, политизированность, незаконность действий западного сообщества исключительно с позиции силового превосходства, а также опыт отключений от SWIFT банков КНДР и Ирана, мы не можем исключать сценарий отключения российских банков от международной системы.

Во-вторых, учитывая экономическо-финансовые интересы стран Запада, которые, по нашему мнению, формируют политически-гуманитарную риторику западной пропаганды, степень вероятности внедрения того или иного санкционного пакета зависит от соизмерения выгод и убытков западных экономик.

В-третьих, принимается во внимание возможность проведения международных банковских транзакций без применения системы SWIFT.

Доля экспорта из России в мировую экономику в 2017 году составила 3% [7]. Основные страны-импортеры из Российской Федерации — это Китай (12,9%), Германия (8,3%), США (8,0%), Беларусь, Италия, Франция, Япония, Южная Корея и страны Ближайшего Зарубежья, включая Украину, Беларусь, Казахстан и другие страны.

По данным статистики Федеральной таможенной службы Российской Федерации в январе-декабре 2018 года внешнеторговый оборот России составил 692,6 млрд долл. США и по сравнению с январем-декабром 2017 года увеличился на 17,6%. Несмотря на усиление санкционного давления, сальдо торгового баланса сложилось положительное в размере 211,6 млрд долл. США (на 80,6 млрд долл. США больше, чем в данном периоде 2017 года) [5].

Экспорт России в январе-декабре 2018 года составил 452,1 млрд долл. (за год увеличился на 25,6%). Важно, что на долю стран дальнего зарубежья приходилось 87,9% общего объема экспорта, на страны СНГ — 12,1%.

Основу российского экспорта составляют топливно-энергетические товары, черные металлы, натуральные или синтетические эластомеры, удобрения,

натуральные необработанные лесоматериалы, товары военного назначения, машины и оборудование [5]. По сравнению с январем-декабром 2017 года стоимостный объем топливно-энергетических товаров возрос на 35,2%, а физический — на 6,4%.

Для сравнения доля мирового экспорта из Ирана, отключенного от системы SWIFT, составляет 3% (25% товаров из Ирана приходится на импорт в КНР); КНДР — 3% (94% товаров из КНДР приходится на импорт в Китай, 2% — в Индию, 2% — в Российскую Федерацию) [7]. Товарную основу экспортной экономики КНДР составляют морепродукты, изделия текстильной промышленности и металлы, Ирана — минеральные ресурсы и нефтепродукты [2, 3, 9], однако на нефтяную отрасль Ирана периодически накладываются санкционные меры со стороны США [8].

Поскольку Иран является важным торговым партнером минеральных ресурсов для стран ЕС, ведущими европейскими странами (Францией, Германией, Великобританией) был разработан специальный канал для банковских расчетов INSTEX (Instrument in Support of Trade Exchanges) [4]. В настоящее время канал нельзя расценивать как аналог SWIFT ввиду своего ограниченного функционала и возможностей для использования. Тем не менее, канал существенно смягчает экономические последствия от санкционного давления на Иран и практически восстанавливает торговлю с государством [6].

Сравнительный анализ показывает, что несмотря на схожие количественные показатели доли экспорта России, Ирана и КНДР в мировом обороте, Россия существенно опережает государства, функционирующие в условиях отключения от SWIFT по дифференциальным показателям и количеству торговых партнеров. Соответственно, отключение КНДР от SWIFT можно считать больше политической мерой, чем экономической. Отключение от SWIFT Ирана понесли негативные последствия не только для государства, но и для стран ЕС и мировой экономики, снизили рейтинг доверия к каналу SWIFT и побудили европейские IT-компании к разработке каналов-конкурентов.

Отключение от SWIFT Ирана и КНДР является одной из причин создания китайского межбанковского IT-инструмента CIPS (Chinese International Payment System). К 2018 г. доля межбанковских транзакций через CIPS составила 4,79% мировых финансовых сделок, что существенно поддерживает курс юаня и практически полностью обеспечивает внешнюю экономику КНДР и частично экономику Ирана.

Точный ущерб России и мира и колебания мировой экономики при прогнозировании сценария отключения России от системы SWIFT рассчитывать проблематично, поскольку сценарий предполагает стрессовые условия для функционирования международного бизнеса, и способен затронуть большинство финансовых показателей, таких как ВВП России и ее ключевых торговых партнеров, курсы мировых валют и криптовалют, уставы международных организаций и многое другое. Авторитетными международными экспертами ущерб

для России от отключения государства от SWIFT оценивается падением ВВП России на 5%. Однако оценивать последствия от такой глобальной экономической меры для мировой экономики только в разрезе показателей одного государства представляется нецелесообразным. В настоящее время в мире доминирует концепция глобального формирующего рынка. Согласимся с В. Квинтом, который охарактеризовал ГФР как «новый экономико-политический феномен глобального рыночного пространства, охватывающий страны с формирующимся рынком и их региональные блоки, мотивируя дальнейшее международное экономическое и корпоративное сотрудничество и конкуренцию» [1].

Торговое партнерство России с мировым сообществом обширно: соответственно, не только российская сторона, но и мировое бизнес-сообщество опасается факта, что основной монополист на рынке обеспечения международных банковских транзакций подконтролен политическим силам НАТО. Таким образом, отказ SWIFT от сотрудничества с Россией означает неминуемый переход российских банков в собственную платежную систему CyberFT, китайскую систему CIPS или на новую разработку по аналогии с INSTEX. По мнению авторов, данный негативный сценарий может привести к следующим последствиям для мировой экономики:

- существенная девальвация рубля в долгосрочном периоде;
- падение ВВП России на 5–10% в первый год отключения;
- стремительный рост курса юаня;
- резкий рост цен на нефть;
- резкий рост цен на криптовалюты.

Экономические причины враждебной риторики против России и развития маловероятного ввиду обозначенных выше причин отключения российских банков от системы SWIFT заключаются в подготовке мирового сообщества к заключению трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (далее — ТТИП).

Поскольку США и ЕС являются лидерами мировых экономических регуляторных систем, взаимовыгодные улучшения в партнерстве в сфере инвестиционно-торговой деятельности расцениваются как США, так и странами ЕС, в позитивном ключе.

Тем не менее, анализ экономических условий ЕС и США приводят к очевидному выводу: лоббизм ТТИП исходит с американской стороны. Анализ программных документов ТТИП указывает на многие невыгодные факторы для стран ЕС, такие как:

- экономико-политическая зависимость от США;
- эскалация гонки вооружения США — Россия;
- деградация национальных экономических доктрин внутри стран ЕС;
- сокращение выгодных инвестиций в Азиатские рынки;
- потеря контроля над экономическим развитием Азиатских блоков;
- препятствия против построения взаимовыгодных отношений с РФ, КНР и странами Азии;

- зависимость всех экономических программ стран ЕС от решений госдепартамента и министерств США.

По сравнению с США европейские государства обладают очень ограниченным количеством природных ресурсов, что не позволяет им в полной мере обеспечить потребности своего населения. Ограниченность ресурсной базы ЕС объясняет причину зависимости Европы от внешних поставщиков энергетического сырья и, прежде всего, природного газа. США не способны обеспечивать евроконтинент нефтяными ресурсами столь высоких эксплуатационных, качественных и логистических свойств, как нефть марки Brent. Внешняя зависимость ЕС от всех источников энергии в долгосрочной перспективе, по оценкам экономических экспертов, может достигнуть апогея. В отношении природной зависимости европейских стран от нефти и газа может существенно возрасти.

Опасения стран ЕС относительно ТТИП и радикального санкционного давления на Россию, включая возможность отключения от SWIFT, мотивированы энергетическим вопросом. В случае неверных политико-экономических шагов энергетическая зависимость стран ЕС может стать глобальной политической и финансовой зависимостью от США.

Перед тем как сделать прогнозную оценку мировой финансовой системы в условиях отключения России от SWIFT выделим основные важные аспекты текущей мировой экономики.

Несмотря на то, что ЕС является традиционным покупателем нефти из России, под эгидой США именно ЕС вводит наибольшее количество санкций против России и получает ответные эмбарго, что приводит к взаимовыгодным экономическим последствиям: долевое участие стран ЕС в общем объеме экспорта в 2017 году снизилось на 3% (с 50% в 2014 и 2015 годах, до 47% в первом полугодии 2017 года) Страны АТЭС (Азиатско-тихоокеанического экономического сотрудничества) занимают второе место в рейтинге стран-экспортеров нефти в ЕС.

Соответственно, любые ограничительные меры против России и конкурентная победа США в случае усиления санкционного давления на российские банки и лобби ТТИП с высокой вероятностью приведет к следующим последствиям для российской и мировой экономики:

- исходя из сравнения товарной экспозиции ТТИП и Российских экспортных товаров в группу риска снижения экспорта попадает преимущественно углеводородные и каучуковые изделия;
- важным стратегическим внешнеэкономическим направлением для России представляется металлургия и древесина, которая не входит в стратегические планы США и может побуждать ЕС, Россию и Китай к развитию собственных платежных платформ;
- в качестве ответной меры на эскалацию санкций Российским козырем остается создание ужесточенных тарифных программ по экспорту металлургического сырья на европейский рынок, что превращает

страны ЕС в тотально зависимый регион с одной стороны от американских условий ТТИП, с другой стороны — от российских ответных тарифов, с третьей — от КНР и стран АТЭС.

Соответственно, отключение России от SWIFT в краткосрочной перспективе может явиться несоизмеримым, несимметричным ударом по российскому весу в переговорах по ТТИП и временно существенно изолировать Россию из глобальных внешнеэкономических сделок, существенно сократить препятствия для ЕС для вступления в ТТИП. Тем не менее, ответные шаги России, стремительный рост экономики и политического авторитета Китая, непредсказуемый передел нефтяного рынка, предполагаемый западными экспертами рост антизападной эскалации внутри России и возмущение западных бизнес-сообществ против американского политического авторитаризма по отношению к мировому бизнесу представляют собой очень важные риски для политической и экономической системы США. Бесспорное экономическое и политическое лидерство США в настоящее время находится в весьма устойчивом положении, экономический рост России является достаточно слабым и не представляет никаких фактических угроз для американской гегемонии. Так, краткий анализ, приведенный в данной статье, показывает низкую вероятность отключения России от SWIFT, но высокую вероятность заключения договора ТТИП.

Рекомендациями для российских банков является стремительное развитие собственных платежных платформ и проведение тестовых транзакций с ключевыми торговыми партнерами ближайшего зарубежья и КНР.

Библиографический список:

1. Квинт В. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. — М.: БизнесАтлас, 2012. — С. 126.
2. Санкции спасли Иран от нефтяного кризиса. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/71094>.
3. Сейфоллахи М. Иран — ваш бизнес-партнер. — Киев: ООО «ДКС центр», 2011. — 192 с.
4. Франция, Германия и Британия создали специальный канал для расчетов с Ираном. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rtvi.com/news/frantsiya-germaniya-i-britaniya-iran>.
5. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь — декабрь 2018 года (пояснения к таблицам). [Электронный ресурс]. Официальный сайт ФТС России. Режим доступа: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=27171&Itemid=1978.
6. Europas Plan gegen Iran-Sanktionen Iran-Deal-«Rettungsring»: Neuer Zahlungskanal (SPV) vor Start Kai Küstner, NDR. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.tagesschau.de/ausland/iran-eu-107.html>.
7. Prospects of diversifications of supplies for a products imported by Russian Federation in 2017: all products. [Electronic resource]. Mode of access: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_Graph.aspx.
8. Publishers split over response to US trade embargo ruling. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.nature.com/articles/427663a>.
9. The Global Competitiveness Report 2016-2017. [Electronic resource]. Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf.

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий
и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней
КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех
требований для научных изданий

реклама

► Контакты: тел. (499) 152-79-41; e-mail: info@a-mba.ru